

вами. Они помнят парады, балы, может быть, даже войны. Как я могу их заменить на обычные? Это же история!

И он отреставрировал старые пуговицы, отполировал их так, что они засияли как новые. Офицер был в восторге, а Изя сказал: – Пуговица – это не просто застёжка. Это связь времён. Через пуговицы мы связаны с нашими предками и потомками.

Проходят годы, НЭП заканчивается, начинается индустриализация. Изю вызывают в артель, предлагают работать по новым стандартам – всё одинаковое, массовое, без излишеств. – Товарищи, – говорит он на собрании, – вы хотите, чтобы все люди выглядели одинаково? Но тогда пропадёт индивидуальность! Человек без индивидуальности – что пуговица без петли: вроде бы есть, а толку никакого.

Его не поняли. Сказали: “Старые предрассудки, мелкобуржуазность”. Изя только вздохнул:

– Что ж, будем шить одинаковые костюмы с одинаковыми пуговицами. Но помните: когда все будут одинаковыми, самой красивой станет та пуговица, которая чем-то отличается от других. Последний раз я видел Изю в 1937 году. Он уже работал на большой фабрике, шил военные гимнастёрки. Но в глазах у него всё ещё горел тот же огонёк.

– Знаете, – сказал он мне тихо, – даже на военной гимнастёрке пуговицы можно пришить с душой. Солдат пойдёт воевать, а пуговицы будут держать его форму. Как будто сам дом держит его за грудь: не бойся, держись. Может быть, от этого зависит его удача в бою.

Война унесла многих. Не знаю, что стало с Изей Наумовичем. Но каждый раз, когда пришиваю пуговицу, вспоминаю его слова о том, что мелочи держат мир. И думаю: а может, он был прав? Может, действительно вся цивилизация держится на пуговицах – маленьких, незаметных, но абсолютно необходимых?

М. ВОРОНОВ

Июль. Утренние зарисовки

Почти рассвет...
Ворон ворчанье.
Чуть слышу я своё дыханье.
Настенный циферблат –
Уже четыре.
Вдыхаю кофе аромат
Я снова в этом мире.

Неловкая попытка
Вспомнить сны,
Что мучили всю ночь
Туманны, призрачны картины...
Ну, хватит, всё!
Подите прочь!
На кухне звуки, суета:
То топот запоздавших тараканов,

Стук гулкий о стекло
Недосмотревшей мухи снов.
Всем по углам!
Разборки, всё потом!

Скорей, скорей оставить
Квартиры душный кокон.
Там, за окном,
Уж солнце поднялось.
Мне в лес бежать пора,
Где жизни начинается игра.

Подвижной ртутью в трав розетках
Колышутся росинки,
Луч солнца отразился в их слезинках.
Крапивной свежести приправа,
Тягучий трав медовый аромат,
Жасмина оставляя бриз, вдруг, невпопад.

Зазывный свист стрижей
Раздвинет синевы небесной плоть.
Они в краях родных примета лета,
Как голубика иль морошка где-то.
И неперенный звон синиц,
Ну как без них, весёлых птиц.

День начался!
От свежих запахов и света
Главы лишь лёгкое круженье
И беспричинное душе веселье
Всевышний снова дарит нам.
Но что же я ему отдам.

Утро в Олюденизе

Уже давно не слышен звон цикад
Дурмана растворился сладкий аромат
Ночь уткнулась в росу...
И долгожданною прохладой
Рассвет подвинул духоту.

Призывов муэдзина монотонных не стеснясь
Хор переливистых скворцов
Разбавит горлиц нежное журчанье
И хриплых криков
Растревоженных желудком петухов.

Сиреневых акаций волны оживают
Граната там и тут цветы
Кораллами горят.
Стремителен полёт пытливых соек.
Они пока молчат...